

Часть 1

— Братик...

(Мм...?)

— Братик...

(Что?)

Кажется, меня кто-то зовёт... Но разве меня зовут... братик? Подождите-ка...

(Наверное, это всё же не ко мне...)

Я сильнее укутался в одеяло, но...

Бах!

— Гха!

Внезапно что-то навалилось на меня сверху.

— Ай! Что происходит?!

Из меня буквально выбили всю дремоту. Вскочив, я обнаруживаю перед собой знакомое лицо.

Озадаченное лицо своей младшей сестры.

— А... Шиори? Ты вернулась?

Протяжный зевок, и...

— Ложись лучше спать. Повторяй за мной. Сначала...

Я плюхаюсь в кровать и мгновенно засыпаю, забив даже на холодный воздух в комнате.

Мгновение, и тут же прилетает ещё один удар.

— ...Зачем ты на меня прыгнула? Это ведь ты была?

— Тебя было тяжело разбудить... - Невинно проговорила она.

— А прыгать зачем?

— Чтобы... разбудить...

— Хм. Логично. Ладно, а зачем ты меня разбудила?

Шиори явно не из тех людей, которые будут набрасываться на других ради забавы.

— Что значит, «зачем»?.. Братик же сам попросил прогуляться вместе...

— ...

— Неужели ты забыл...?

После этих слов она поникла.

(Чёрт...)

Нужно срочно исправлять положение. Для плохих старших братиков в аду выделен отдельный котёл.

...Но я хотел поспать...

— Ладно, идём, Шиори.

— ...М-м-м...

(Не надо так подозрительно щуриться...)

— Братик блефует...

— Что? Разве можно вот так бросаться такими резкими заявлениями? Я разочарован, Шиори пытается смешать моё доброе имя с грязью.

— У-у-у...

— Пойдём.

Я натянул пальто и вышел из комнаты, таща за собой недовольную Шиори.

По пути мама передала нам список покупок и пожелала доброй дороги.

А затем мы вышли на улицу.

(Хм...)

— Что-то случилось?

— Хм...

— М?

— Хм...

— ...

Хм...

— Всё-таки... здесь что-то странное.

— ...Не совсем понимаю...

— ...Я тоже.

Но что-то определённо изменилось.

Не могу понять, что.

Атмосфера? Вид?

Всё воспринимается мной совершенно по-другому.

Или дело в том, что изменилось моё отношение?

(Не понимаю.)

А вспомнить не могу.

Что-то... блокирует мою память.

Как ни старайся, а в голову ничего не приходит.

Я ведь не забыл... ничего важного?

Что-то определённо есть.

Но я даже не могу определить, к какому разряду это самое «что-то» относится.

(Зима...)

Небольшой снегопад. Хлопья неторопливо разрезали воздух, оседая на белоснежной земле.

Ветра нет.

Прекрасная погода.

— ...

(Может ли быть...)

...Что сам город стирает мои воспоминания?

(...Или это просто моя старость.)

Незачем перекладывать ответственность на нечто эфемерное.

Но это чувство всё никак не хотело отступать.

Мне придётся с ним жить. По крайней мере, пока память не вернётся.

(А вернётся ли она вообще?)

Или я ничего не забывал?

(Нет, так мы точно ни к чему не придём.)

А поэтому...

Нужно пройтись.

Возможно, если буду ходить по знакомым местам, то что-нибудь найду.

Сейчас меня это беспокоит куда больше, чем бессвязные убийства.

— ...Ничего. Просто подумал... Шиори ведь ни капельки не изменилась?

— ...И что это значит? Хочешь сказать, я не выросла?

— Кто знает...

— ...

Кажется, мой ответ ей не понравился.

(Сама привередливость...)

Часть 2

— Ну, это была замечательная прогулочка.

— Мы сделали всего два шага!

— Холодно. Я возвращаюсь назад.

— Братик даже со двора не вышел!

— Слишком холодно...

В промежутках между домами завывал ледяной ветер.

Снег под ногами характерно скрипел.

Скрип

...Или лучше подойдет слово «хрустел»?

Хруст

Скрип *Хруст*

(Хм...)

В любом случае, при контакте с ногами он таял.

Таял...

Таял... и...

Ноги... сырые...

— Б-р-р-р...

— Сейчас зима. Естественно будет холодно.

— Зима зимой, но это уже слишком.

Шиори взглянула на плывущие по небу облака.

— Замечательная погода.

...И мило улыбнулась.

— ... - кажется, стоит засунуть свои жалобы куда подальше.

Я недовольно поморщился, но всё же промолчал.

Она пошла вперёд, волоча меня за собой.

— А... почему мы не могли... поехать... на поезде...?

Я тяжело дышу, пытаюсь восстановить выносливость.

Проникающий в лёгкие холодный воздух отдавался болью в груди.

...И горле.

(Чёрт, не хватало только опять заболеть...)

— М, Братик, но ты же сам настоял на прогулке...

— Правда?

Я уже успел забыть?

— Эти чёртовы холмы слишком крутые... Давай немного... передохнём...

Вдобавок нужно было идти аккуратно, дабы не поскользнуться и не катиться вниз кубарём несколько километров.

Ровных поверхностей здесь не так много, так что большая часть пути - это просто подъём вверх.

Только брусчатка, покрытая толстым слоем льда, отключенные фонари, проезжая часть и... густой лес. Больше вокруг ничего не было.

Всё было бы гораздо проще, живи мы в черте города, а не за его пределами.

— Братик, а куда ты хочешь пойти?

— Не сказал бы, что мне нужно куда-то конкретно. Пожалуй, пусть будет... торговый квартал.

Всё же я не слишком люблю этот город, а потому редко бываю в основных его местах. Даже сейчас, то место было выбрано потому что мама попросила.

— Хорошо, магазины там.

(Она ни капельки не устала.... Даже не вспотела.)

С каждой минутой чувствую себя всё более бесполезным.

Шиори не отличается высоким ростом, а потому идти ей, должно быть тяжелее чем мне – дылде. И тем не менее...

(Ну, быть слабым всё равно лучше, чем быть мёртвым...)

Наверное...

(Хм...)

Стоило нам пересечь определённую границу, обозначающую переход в основную часть города, как с дорог пропал снег.

(Что произошло?)

И ногам внезапно стало тепло...

(Дороги... сухие...)

Но на деревьях, столбах, крышах домов и прочих поверхностях всё так же лежали гигантские сугробы.

— Шиори...

— М? Что такое, Братик?

Она ничему не удивилась. Будто так и должно быть.

— С каких пор здесь дороги с подогревом?

— Э?

Шиори задумалась. Затем начала сгибать и разгибать пальцы.

Первый... второй... третий...

И показала мне четыре пальца.

— Четыре года назад?

— Примерно.

(...Серьёзно? Это правда было настолько давно?)

Почему я узнаю об этом только сейчас?

—

Если подумать, то...

...Людей на улицах стало больше, нежели раньше.

Значительно больше.

Просто со стороны дома это не так заметно.

(Причина только в этом?)

Кажется, я что-то упускаю.

Я прожил в этом городе всю жизнь, но...

...Почему-то кажется, что я здесь впервые.

Настолько всё отличается от того, что записано в моей памяти.

«Небольшой тихий город высоко в горах, спрятанный от лишней суеты мегаполисов. Его население не превышает 15 000 жителей.»

Так мне казалось.

Моя информация устарела ещё четыре года назад.

Именно тогда, когда я стал нелюдимым придурком.

—

(Неужели этого было достаточно, чтобы ослепнуть?)

Кардинально ничего не изменилось.

Просто появилось несколько новых районов и обновлена инфраструктура.

Теперь всё куда более технологично. Под стать нужному уровню жизни богатых ублюдков.

— ...

Кажется, я всё ещё не избавился от своего негатива в их сторону...

(Хоть что-то же я должен оставить от старого себя?)

Своё отношение к городу и большинству его жителей, выработавшееся в течение всей жизни, не так-то просто изменить.

Но, возможно, мне стоит начать искать и положительные стороны...

(Это будет проблематично.)

Богатые ублюдки есть богатые ублюдки.

Этот факт не изменится, сколько не пытайся доказать обратное.

Нет... моя неприязнь к этому городу гораздо больше, чем казалось.

Одна мысль о том, что всё может оказаться не так плохо, вызывает отвращение.

— ...

В любом случае, мне не нужно меняться настолько. Достаточно просто укрепить отношения с семьей.

Просить чего-то ещё – слишком роскошно.

(И опять мы вернулись к тому, с чего начали...)

Я извергаю облако пара. Оно быстро смешивается с туманом, образованным мгновенно оттаявшим снегом.

В основной черте города теперь будет вечно стоять густой туман.

По крайней мере, пока сюда не запихнут какие-нибудь навороченные противотуманные фонари.

Или, может быть, они начнут сдувать его?

Наставить всюду гигантских вентиляторов, отличная идея, вполне в их духе.

(Чёртовы богатеи...)

Часть 3

В последний раз я был здесь, когда выискивал себе электрошокер, но магазин, где продавались подобные вещи, стоял в достаточном отдалении от основной части города, так что, можно сказать, здесь я впервые за несколько лет.

...Но...

— ...Где мы, чёрт возьми?

Коробки. Огромные коробки, состоящие из панелей и панорамных окон, с кучей вывесок, светящихся всеми цветами радуги.

Двери автоматические, и толпы людей сновали туда-сюда словно им больше нечем было заняться.

(Ну, может, с толпами я и перегнул, но их действительно куда больше, чем я мог себе представить.)

Я впервые вижу это место.

И оно выглядит просто отвратительно.

Бездушно. Бездуховно. Антиэстетично.

Короче, мне здесь не нравится.

— Это торговый квартал, Братик.

—

Я в шоке.

— Что-то случилось?

(А... то есть, по-твоему, ничего не случилось?)

— Это... торговый квартал?

Почему-то я чувствую страх.

Не хочу идти в места скоплений людей.

На моих глазах прямо сейчас тает последняя положительная черта этого города.

Тишина и малолюдность.

—

Полная противоположность тому, что всплывало в моей памяти при упоминании этого места.

Если присмотреться, можно заметить знакомые очертания, но...

Это... другое место.

И... меня это совсем не радует.

(Мне придётся запоминать всё заново...)

Мой родной город теперь мне не родной...

(А ты себе не изменяешь, хм...)

Счастья здесь можно не искать.

Это я усвоил давно. И очень хорошо.

— Дальше я не пойду.

— ...Э? Почему...?

(Не нужно делать такое грустное лицо...)

Мне же стыдно станет...

— ...Не пойду. Я подожду тебя здесь. Ты ведь можешь купить всё сама?

— У-у-у....

(Не «у-у-укай»...! Не могу я пойти дальше. Там люди.)

Шиори всё ещё металась, соглашаться со мной или нет, но в конце концов сдалась. Хотя настроение у неё после такого упало ниже плинтуса.

— ...Хорошо... Но никуда не уходи... Стой здесь, хорошо?

— Не переживай, я буду здесь.

— Я быстро.

— Ага.

Шиори затерялась в суете торгового квартала.

— Что-ж...

Я остался в одиночестве.

Последовал тяжелый вздох.

Ещё один клуб пара.

Влажность просто безумная. В сочетании с текущими температурами и моим «недугом» терпеть этот лютый холод стало практически невозможно.

(Придётся одеваться теплее...)

Хотя не думаю, что это поможет.

— ...И откуда взялись все эти люди...

Что-то мне плохо...

Люди...

...Гадость...

— Тьфу....

(Нельзя так думать!)

Я изменился.

Или нет...

— ...

Подобные противоречия будут терзать меня до конца жизни.

Избавиться от собственной сущности и стать веселым придурком, видящим во всём радугу и жвачку... сложнее, чем я думал.

Часть меня начинает думать, что я чуть ли не самоубийством промышляю, и всячески препятствует этому.

Но я просто пытаюсь социализироваться...

(Дерьмо.)

Могу ли я повернуть назад?

(Чтобы меня снова грохнули?)

А грохнуть самого себя типа лучше?

— ...

Очередной порыв ветра пробил меня на чих. Я шмыгаю носом, пытаюсь унять сопли. Затем заворачиваюсь поплотнее в пальто.

— Холодно.

И добивающий удар. Снова пошёл снег.

Издательство какое-то.

Неподалёку от входа в торговый центр я нахожу скамейку. Протерев её от снега, я присаживаюсь и начинаю наблюдать за окружающей обстановкой.

Именно ради этого я выбрался в город.

— Ха...

Я растираю замёрзшие ладони. Всё же убирать снег голыми руками не слишком приятно.

(Откуда появилось столько людей?)

Или, может лучше будет спросить...

(Как я прошляпил все эти изменения?)

Да, такой вопрос будет более правильным.

Разве можно проморгать настолько масштабные вещи?

Честно говоря, я совершенно ничего не помню.

Даже не помню, когда успел всё забыть.

Причём, если попросить меня пересказать события моей жизни, я легко и в подробностях всё опишу.

Я всё помню.

Но забыл.

Забыл о чём-то ещё.

Забыл о том, что мной тогда двигало.

А если попытаюсь вспомнить, то голова взорвётся.

— ...

В точности как в тот раз.

(Неужели...)

Мог ли я пожертвовать ранней памятью ради того, чтобы вспомнить о перерождениях?

Всё, что осталось – лишь сухие обрывочные факты. Никакой эмоциональной связи я не чувствую.

А так жить трудно.

Любые вещи для меня теперь в новинку. Даже сон и еда, и те...

(Словно ребёнок, с нуля постигающий мир...)

Но даже этого не хватило, чтобы избавиться от старых привычек и мировоззрения. Они достаточно глубоко укоренились в мозге, чтобы не теряться от каких-либо внешних сил.

А потому начать всё с идеально чистого листа я не могу.

Было бы гораздо проще, будь у меня полная амнезия, а не это дурацкое подобие невесть чего.

—

Интересно, если достаточно долго наблюдать за этим видом, то вернётся ли ко мне что-нибудь?

А нужно ли ему возвращаться?

Может, я снова скачусь на дно, если оно вернётся?

Если так подумать, то на дне было уютно... Меня полностью устраивало.

Дно социальной лестницы.

Есть в этом свой... антураж.

Как это называется? Выход из зоны комфорта?

Всего лишь нужно сделать так, чтобы твоя зона комфорта стала величайшей зоной

дискомфорта, и ты уже, пусть с неохотой, но бежишь меняться.

Вуаля. Гениально и просто.

— ...

Только я не хочу меняться.

(Это вынужденная мера.)

Даже город меняется.

И Шиори тоже.

На первый взгляд этого не видно, но она на самом деле изменилась.

Теперь в ней куда более отчетливо прослеживается эксцентричность сестрицы.

Может, это с возрастом приходит?

...И один я твердолобый идиот, ищущий любые оправдания, лишь бы никогда не покидать свою раковину.

(...Я что-нибудь придумаю.)

Должен быть обходной путь... Просто обязан быть.

...

(И всё же...)

Здесь слишком холодно...

Никогда не устану это повторять.

Буду продолжать, пока мои жалобы не достигнут Богов, и они не растопят эту дурацкую зиму.

— Боже, избавь меня от этого чёртового холода. Аминь.

Кажется, у меня сел голос.

Я снова заболею? Опять? Или снова?

Чёрт...

— Вы не любите зиму?

— Ещё бы я её любил. Лютые морозы, пробирающие до костей, постоянные метели, гололёд, гигантские сугробы, которые нужно регулярно убирать... А проливать пот в такую погоду – это ещё и обязательный риск заболеть. Одним словом – ничего хорошего.

Скорее бы это так называемое «глобальное потепление» уже наступило...

Ну и что, что миру придёт конец? Зато зимой люди наконец-то будут жить в тепле. Пусть и недолго.

— ...Хе-хе... говорите так, будто зима – самая ужасная вещь на свете.

— Всему есть пределы... Апчхи!

Кажется, я умираю...

(А-а-а-а...!)

С моей головы посыпался снег.

(Хм?)

Кто-то стряхнул его с меня.

— Цинизм вам не к лицу.

— Всего лишь реализм.

— Реализм тоже.

— Хорошо. Будет апатизм.

— ...Это разве не одно и то же?

— ...Пессимизм?

— Ещё хуже.

— Иногда люди бывают чертовски несправедливы. Придётся смириться.

— ...

Ну, хватит шуток.

Как оказалось, подле меня уже довольно долго сидела девушка. Я и не заметил, как начал ей отвечать, думая, что говорю с самим собой.

Ну, голос определённо женский.

Удостовериться я в этом не мог, не хотел поворачивать голову.

Так что придётся верить мне на слово. Хотя я сам не уверен.

(Наверняка случайная болтушка увидела во мне собеседника на пару минут.)

Следовательно, если буду действовать правильно, то она наверняка потеряет ко мне интерес.

(Нужно быть максимально холодным.)

То есть, вести себя как обычно.

Однако... никто не спешил продолжать разговор.

Я просто чувствовал на себе взгляд пары очень любопытных глаз.

— ...

— ...

Не обращать внимания...

— ...

— ...

Не обращать... внимания...

— ...

— ...

Не... обращать...

...Сдаюсь.

(...И долго она собирается на меня пялиться...? Это невежливо.)

Я даже начал немного нервничать. Волнение поглотило меня, а потому я не решился посмотреть на неё в ответ.

...Просту лишившись возможности узнать хотя бы, знакомая она или нет.

— ...

— ...

А потому... время продолжало свой ход.

Тяжелый вздох с моей стороны проводил очередной клуб пара.

(И... как же мне выпутаться из этой ситуации...?)

На минуточку... как я вообще в ней оказался?!

Часть 4

...Полный бред.

(Почему из всех людей именно я? Почему всегда я?)

Хуже проклятия не придумаешь.

Назову его «проклятием главного героя».

(Отличное название.)

С тобой всегда будет происходить то, чего с обычными людьми не происходит, вне зависимости от того, хочешь ты этого или нет.

Ты интересен всем, кому не лень, и плевать, что ты трижды обычный.

Для кого-то это может быть и будет благословением, но явно не для меня, пытающегося избегать любых посторонних взглядов и пугающегося людей словно инородных объектов.

Одним словом, ужасно.

И теперь... это проклятие снова меня настигло.

(Кто же меня проклял, интересно...)

Мне кажется, человек должен умереть от такого количества одновременных проклятий.

(Ах да... точно...)

Стоять!

Мне нужно что-то сделать с этой девахой.

(Хм...)

Если я уйду, она ведь не должна идти за мной?

Это ведь сталкерство...

В таком случае... стоит обратиться в полицию?

— ...

— ...

А может, я опять слишком сильно себя накручиваю.

Ничего ведь ещё не произошло.

(Именно так... ничего ещё не случилось, а я уже надумал на себя всякие проклятия.)

Если я и проклят, то только собственной паранойей.

Но она никуда не денется.

А вот та, кто сидит рядом со мной...

(Нужно поскорее от неё избавиться.)

Но...

...Я ничего не делаю.

Просто жду. И мёрзну.

(Шиори... спаси меня... пожалуйста...)

Какой же ты жалкий...

— ...

— ...

На самом деле, это молчание уже давно переросло в неловкость.

(Чёрт...)

От взгляда же ничего не случится, верно?

— ...

Я слегка поворачиваю голову влево...

Случайность.

Всего лишь случайное пересечение взглядов.

Глухой удар в груди.

Платиновые волосы.

Белые одежды словно сливались с окружающим фоном. И, как ни странно, с самими волосами.

Выражение истинного интереса. Практически детского любопытства.

Аура аристократизма невольно смешивалась с... ребяческой юностью.

Честно... весьма необычно.

Ребёнок во взрослом теле.

Ещё удар.

Пальцы немного немеют.

Абсолютно точно... я вижу её впервые.

Если бы мы были знакомы, я бы это запомнил.

— ...

— ...

...Ещё один удар.

Я теряю равновесие. Расставив руки вширь пытаюсь вернуться, но тщетно.

— Холодно...

При падении в сугроб иначе не бывает.

Спустя мгновение тело опомнилось.

(Довольно... резкая реакция.)

От себя такого не ожидаешь.

(...И что это было?)

Ответ довольно прост.

Это всего лишь стандартная реакция здорового человека мужского пола... позорище...

Хорошо, что мой самоконтроль выше всяких похвал.

Однако... это было опасно.

Такая красота может потягаться даже с Ней.

— ...

Я сглатываю.

(Лучше сбежать, пока не стало слишком поздно.)

У принцесс подобного типа наверняка целая фанбаза... И скверный характер.

(Какие-то... шаблонные представления у меня...)

Довольно странно думать о подобном, будучи валяясь в сугробе.

(Моё лицо... горит.)

— Вы в порядке? Встать можете?

— Всё отлично. Я просто кое-что потерял.

— Не похоже, что вы собираетесь это искать.

— И то верно...

Сверху вниз на меня пялилась пара озорных янтарных глаз.

А ей определённо весело.

(Я что, шут какой-то?)

— А что именно вы ищете?

— Белого медведя.

— Ого...

(Тут нечему так искренне удивляться.)

— Вы помните, где его потеряли?

— Да. Вчера.

— «Где», а не «когда»...

Я устало вздохнул и повернулся на бок.

— А разве здесь водятся белые медведи?

— Нет. Не водятся.

— Вот как. Значит, я была права! – Странная девушка радостно хлопнула в ладоши.

— Тут не от чего быть такой довольной...

— ...

...

.....

.....

— Вы простудитесь, если будете лежать в снегу.

— ...

Сама доброта.

— Именно поэтому зима - самое ужасное время года.

— Простыть можно и летом под дождем. Незачем винить погоду.

— Твоя правда.

Эта логика - само совершенство. Мне нечего противопоставить.

Определённо...

Эта женщина очень опасна.

(Она дружит с логикой...)

Мне ни в коем случае нельзя с ней соперничать.

Ситуация всё хуже и хуже.

— ...

— ...

(...)

...И всё-таки...

...Чем же я... занимаюсь...?

Часть 5

Сверяюсь с часами.

(Что-то Шиори задерживается...)

Не случилось ли чего?

Может, стоит пойти её искать?

(Надеюсь, в этих торговых центрах нет ничего напоминающего котов...)

Иначе пиши пропало.

Беловолосая красавица сидела на скамейке и свисающими ногами пинала снег.

Подождите-ка...

(Она закапывает мне ноги!)

— Чёрт! – Резким переворотом я отодвигаюсь подальше.

— Ой! – Она наигранно ахает. — Переворот действительно был резким...

(Хватит ломать четвертую стену!)

— Ну да не важно~

Внезапно... сила её пинков выросла. Теперь летящий снег снова валится прямо мне на ноги.

— Ты чё творишь... – сказал я достаточно тихо, чтобы она не услышала.

(Это что, провокация?)

— Ни в коем случае! Разве я похожа на человека, провоцирующего людей?

— Ты прямо сейчас этим занимаешься.

— А... вот как... а на что это вас провоцирует?

— ...

Этот вопрос заставил меня серьёзно задуматься.

— Вы не выглядите как человек, которого легко вывести из себя.

(Это мой шанс...)

— ...Тебе нечем заняться?

— Вы меня раскусили... но всё-таки... пожалуйста?

— Что?

— На что я вас сейчас провоцирую? - Сливающаяся со снежным покровом девушка продолжала гнуть свою линию.

(Ей определённо нравится потешаться надо мной.)

— Провоцируешь моё раздражение.

— Вот как. Значит, мои действия вас раздражают... Простите!

— Твоё постоянное озвучивание мыслей раздражает ещё больше.

Поджав губы, она притихла.

(Возможно, я был слишком груб.)

— Прекрати пинаться снегом.

Она послушно остановилась. Затем сложила руки в замок и приложила ко рту, будто пытаясь согреть.

Но они же и так в этих белых кожаных перчатках...

(Очевидно...)

Она отсюда не уйдёт.

Эта женщина пришла по мою душу.

(Ладно, может быть я и ошибаюсь, но...)

Все основания так считать у меня есть.

(Но всё же я проверю.)

Поднявшись, я отряхиваюсь от снега и ухожу подальше от скамьи.

— Эм? А разве младшая сестра не просила вас подождать здесь? Нарушать обещания не есть хорошо, знаете ли.

— ...

— ...?

— ...

— ...У меня что-то не так с лицом?

— ...Кто ты такая...? - неожиданно для меня эта фраза была пропитана холодом.

— Я? Я это я. Станный вопрос.

— Кто. Ты. Такая? И откуда знаешь о моей сестре?

— Откуда я знаю? Это же элементарно, мой дорогой Холмс~

(Что за внезапный переход в тоне...?)

— Всегда хотела это сказать...

— Извините, если кажусь подозрительной, говоря подобные вещи. Но вы выглядели как супер-дупер заботливый старший братик, вот и я... вот! – закрыв глаза, она криво улыбается и театрально чешет голову.

Она... она идиотка?

— Какая чушь...

Я это сказал...

— Эй! Будете грубить, заберу свои слова назад!

Подозревать эту деваху я не перестал, но напряжение уже успело развеяться.

— Хотя-а-а... если ваша злость – это механизм защиты сестрёнки от нежелательного воздействия, то... ваши реакции внезапно начинают выглядеть милыми.

Очередной безумный переход в манере общения.

— ...

— И чего вы так устало вздыхаете...

— ...У меня непереносимость идиотов.

— Ох... это очень тяжелая болезнь.

— ...Тебе-то откуда знать?

— Я повидала много людей с подобным недугом.

(Я даже знаю, каким образом они его у себя обнаружили...)

— Зачастую они выглядят смертельно уставшими, поскольку понимают, что главные идиоты – они сами. Я им говорю, что не стоит так сильно переживать, но после моих слов они начинают загоняться ещё сильнее. Что-ж... видимо, я не самый способный мотиватор.

— ...Они сами тебе об этом сказали?

— О чём?

— О том, что они идиоты.

— Что вы? – покачав головой, она подняла руки вверх. — Нет, конечно. Это всего лишь простая логическая цепочка.

— И в чём она заключается?

— Эти люди проводят большую часть свободного времени в одиночестве.

— ...

(Это больше похоже на проблемы высокого интеллекта, нежели идиотизма.)

Хотя, мне-то откуда знать? Я же не представитель расы интеллектуалов.

— Ах, да. Простите. Вы попросили меня представиться, а я ушла от ответа. Я Арису Кодзима. В настоящий момент – раздаю листовки в костюме пингвина, хе-хе~

Это отсылка к одному гению или...?

— Какой бесстыжий пингвин...

— А вы?

— ...

— Ну же, не стесняйтесь. Я не кусаюсь.

— ...Кацураги.

— А имя?

— Фамилии недостаточно?

— Я всех по имени зову.

— Рад за тебя.

— Дайте угадаю. Вас зовут Миёси?

— ...

Миёси... почему-то упоминание этого имени вызвало у меня гнев. Но видимое выражение лица не изменилось.

(Пошёл к чёрту, Миёси...)

— Почему именно он?

— Ха-ха... ткнула пальцем в небо. Я ошиблась?

Я вздохнул.

— Акута. Акута Кацураги.

— Если брать кандзи, то получается... 𐰢. - она чертит узор на заснеженной земле. — Мусор? У вас довольно странное имя.

— Оно на катакане. カタカネ, - я делаю то же самое.

— Э? То есть...

— Да. От английского «Actor».

— Это... довольно неожиданно. - Девушка, назвавшаяся фамилией одного гения, теперь удивляется чьим-то именам.

— В этом имени заложен какой-то сакральный смысл?

— Просто прихоть моего отца.

На самом деле, никто не знает его настоящую фамилию. Однажды он признался, что взял фамилию Кацураги просто из-за того, что первая её часть была связана с кандзи «𐰢». После добавления парочки бесполезных слогов, на выходе у него получилось «カタクラギ», что созвучно с популярными японскими фамилиями. Но смысла в этом очень немного. Более того, это идиотизм.

Но он объяснял это примерно так...

«Сын мой, если объединить эту фамилию с моим именем, то получится «Победа-Победа». Разве это не супер-круто?!».

Следовательно, дословное значение моего имени... «Победа-Актёр»...

— Я предпочитаю особо не задумываться над их значением. В конце концов, мой отец уже трижды менял себе фамилию, так что...

— Ясно... так вот, что вы имели в виду. – на мгновение её лицо приобретает задумчивый вид.

— Да. Это имя ни черта не значит и никакого веса не имеет. Всего лишь насмешка.

— Что-ж... оно и правда не такое, как Киригири, и трепета особого не вызывает.

— До Киригири мне как до Китая пешком...

Её имя выглядит выдуманным, но я не стал лезть с расспросами.

— ...

(Но с ней на удивление легко разговаривать...)

Учитывая то, что я, как и положено мужчине, любой диалог воспринимаю как стресс, борьбу, если хотите, такая лёгкость кажется слишком неестественной.

...Не понимаю.

Часть 6

Спустя ещё некоторое время темы для разговора наконец-то исчерпались, и я наконец-то мог насладиться минутой тишины.

— Акута...-сама?

...Так мне казалось.

— ...А?

Впервые в жизни моё имя произнесли с таким... уважением. Я аж поёжился.

— Ой... Акута-сама, вам не здоровится?

Моё зрение действительно затуманено, но...

— Почему?

— Что почему?

— У меня нет ни одного достижения, стоящего того, чтобы получать приставку -сама.

— Вы правда так считаете, Акута-сама?

— Серьёзно, это...

— Извините, Акута-сама, просто вы выглядите так величественно... мне элементарно не хватит силы воли называть вас иначе.

— Ты надо мной издеваешься...

— Вам не нравится?

— ...Сколько тебе лет?

Первое, что пришло мне в голову – разница в возрасте. Пусть и по поведению Арису не казалась мне какой-то малолеткой. Но... её черты лица... действительно выглядели достаточно юными.

— Девушек не принято спрашивать о таком, Акута-сама.

— Так говорят только старые девы в возрасте.

— Как вы смеете сравнивать такую милашку как я со старухой?! – очередное внезапное несоответствие тональности фразы с моими ожиданиями.

Она легонько тыкает меня в щёку.

[Ваше психическое здоровье было восполнено до максимального значения.]

Я проигнорировал возникшую из ниоткуда табличку точно так же, как и последний вопрос Арису.

— Так сколько?

— ...Хм. Вы слышали поговорку «Девушкам всегда семнадцать»?

— Слышал. Так тоже говорят только старые девы в возрасте. Ну, или, скажем, те, кто хотят обвинить мужчину в сексуальном домогательстве до несовершеннолетней.

— Вы пытаетесь применить это ко мне? Я правда выгляжу настолько старой? – с ударением на «правде».

— Нет, но...

— Или вы подозреваете меня, кхм... пока вы не распускаете руки, я не буду вас ни в чём обвинять.

— У тебя и не получится. Я и сам несовершеннолетний.

— Ну а вдруг мне двенадцать?

— Это невозможно.

— Ха-ха! Значит, вы уже определили границы моего возможного возраста~

— Единственная причина, по которой ко мне может применяться приставка -сама – это если человек младше меня. Других вариантов я не вижу.

— Акута-сама... – голос Арису Кодзимы на мгновение стал сухим.

— Чего?

— Я не знаю, сколько вам лет... А если бы дело было в этом, я бы могла просто называть вас Акута-семпай.

— 3-замолчи.

— Значит, вы знали, что в вашей гипотезе есть дыры, но всё равно продвинули её...?

— Тогда почему...

— Потому что Акута-сама это Акута-сама?

— Это не ответ.

— Точного ответа я и сама не знаю. А потому не скажу~

— Чёрт...

— Смиритесь. Или попробуйте найти ответ самостоятельно. В любом случае, это признак уважения.

Хватит. Я устал.

— Знаешь...?

— Вас что-то беспокоит, Акута-сама?

— Я назову случайное число. Оно и будет твоим возрастом.

— Это игра такая? Я согласна.

— Двадцать. Тебе двадцать.

— Бросьте... я бы дала себе не больше двенадцати. Я абсолютная красавица с модельной внешностью, которой возраст ни-по-чём, хе-хе~

— Звучит высокомерно, но из твоих уст вполне правдиво.

— А! Я поняла, чего вы хотите этим добиться! Акута-сама, если ваше предположение верно, то я старше вас. И физически не смогу называть вас «-сама».

— Ты не знаешь, сколько мне лет...

— Ну, вы же пока в школе учитесь, не так ли? Следовательно, вам не больше девятнадцати. И кстати...

— ...

Она хватается меня за руку и поднимает с земли. Я и сам не заметил, как умудрился снова очутиться в лежащем положении.

(Наверное, стоит меньше времени проводить в собственных мыслях...)

— Ой! Кажется, я опаздываю. – она с ужасом вглядывается в несуществующие часы на своей левой руке, после чего смотрит куда-то вдаль.

— Куда?

— К крайнему сроку.

— К какому сроку?

— Акута-сама, вы что, оглохли? К к-р-а-й-н-е-м-у.

— О чём ты вообще говоришь?

— Господи, какой же вы тормоз...

— Я вообще не понимаю.

— Ваша сестра будет переживать, если вы простудитесь. Пожалуйста, не пренебрегайте своим здоровьем.

Арису так внезапно сменила тему, что я...

— Кажется, она вон там! Машет вам рукой. Ну же, скорее идите! –она подталкивает меня в спину.

Кое-как мне удаётся сохранить равновесие и не упасть.

— ...Ты чего вытворяешь...?

— Родственники не должны ссориться. Помириться. – дружественное похлопывание по плечу.

— Откуда ты...

Нет, она права.

— Потом расскажете, как всё прошло.

Странная девушка исчезла столь же внезапно, как и появилась.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1315985>